

— Ему было любопытно, что же сделал этот маленький парень, стоящий перед ним, чтобы так сильно разгневать императора Ли Шимина, что того не только назначили на должность чиновника девятого ранга, но и отправили в Ханьлинскую академию.— Можно сказать, что этот маленький паренек по имени Чэнь Ци закончил свою карьеру.— Конечно, он не скажет Чэнь Ци, что первоначальное назначение Чэнь Ци было не таким, а очень хорошей должностью с реальной властью.— Жаль, к сожалению, это назначение было прямо отвергнуто Ли Шимином, императором династии Тан, и он назначил секретарем школы с девятого ранга в Ханьлинскую академию.— Ханьлинская академия - это ученый из школы Цзюпин?— Услышав о своем назначении, Чэнь Ци невольно опешил.— Грустно и обидно?— Такого и быть не может. Если бы было возможно, он бы немедленно прыгнул и поцеловал старика перед собой.— Эта должность просто идеально к нему подходит, разве нет?— К счастью, раньше он беспокоился, боялся, что после прочтения всех Четырех книг и Пяти классиков, которые он носил с собой, ему нечем будет себя занять, не будет новых книг для чтения.— Ну, теперь можно не беспокоиться.— Хотя Ханьлинская академия династии Тан не так хороша, как Музей Хунвэнь, но это все равно место с богатейшей книжной коллекцией в мире.— Кроме того, в отличие от Музея Хунвэнь, Ханьлинская академия обладает чрезвычайно сложной коллекцией книг из-за почитания художников.— Это место было определено его мечтой.— Поэтому, хотя это назначение от императорского двора крайне оскорбительно, он не обращает на это внимания.— Что тут сказать?— Мир обманывает меня, клеветает на меня, оскорбляет меня, смеется надо мной, презирает меня, унижает меня, как я должен с этим бороться?— Чэнь Ци ответил: — Просто смирись с этим, позволь ему, позволь ему, избегай его, будь терпелив с ним, уважай его, игнорируй его, после того, как я усердно учился сто лет, мы вернемся и рассчитаемся.— Глава 19, "Теория о том, как истребить буддизм и разбогатеть" - должна стать врагом большей части мира! (для коллекций, для цветов)— После того, как Гао Шилиан зачитал назначения новых ученых, он произнес несколько слов наставлений, похвал и вдохновения, а затем повел людей прочь, оставив только небольшого чиновника, чтобы он повел ученых в храм Хунлу.— Храм Хунлу - это правительственный орган четвертого ранга, в основном отвечающий за собрания суда, банкеты, ритуалы жертвоприношений и т.д., по сути, это немного похоже на Центральную партийную школу.— Чэнь Ци и другие, только что получившие официальные назначения, новые ученые, следующие три дня изучали правила поведения на заседаниях суда, банкетах и жертвоприношениях в этом храме Хунлу.— Нельзя просто так стать чиновником двора, и даже не знать основного этикета в чиновничьем мире.— В особенности когда стоишь и кланяешься в предыдущей династии, какой этикет следует соблюдать по отношению к императору, членам королевской семьи, даже после встречи с наложницами и царицами гарема, принцами и министрами.— Все это нужно изучать систематически. Если нарушить этикет, ты не просто обидишь людей, а погубишь их.— Поэтому обучение в храме Хунлу очень важно, и ученые относятся к нему очень серьезно.— После трех дней обучения можно получить диплом. На четвертый день они официально посетят собрание суда и выразят благодарность императору Чжэнгуану.— После того, как благодарность будет выражена, все отправятся на работу непосредственно по распоряжению чиновников министерства кадров.— Из-за предыдущих назначений другие цзиньши решили держаться подальше от Чэнь Ци и стали избегать его.— Те, кто может поступить на цзиньши, не глупы. По назначению императорского двора можно догадаться, что Чэнь Ци кого-то обидел, и этот обидчик может быть императором, который невзлюбил императора Чжэнгуана.— Догадаться об этом несложно. Ведь если бы он не обидел императора, как же какой-то чиновник мог рискнуть всем и нарушить предыдущие назначения по результатам императорского экзамена, присвоив ему должность девятого ранга и отправив в Ханьлинскую академию.— Грубо говоря, карьера Чэнь Ци закончена.— Если только не взойдет на престол новый император, иначе ему останется только уйти в отставку и провести остаток своих дней в Ханьлинской академии.— Чэнь Ци не обращал внимания на отчуждение других ученых. В конце концов, все были незнакомы друг с другом, поэтому не имеет значения, отчуждены они

или нет.— Единственное, что его огорчало, - это то, что с сегодняшнего дня, боюсь, никто не будет искать его, чтобы флиртовать с ним.— В конце однодневной тренировки этикета, другие ученые тоже ушли группами по трое-пятеро, болтая и смеясь.— Только Чэнь Ци был один, молча идущий позади толпы, создавая ощущение одиночества и заброшенности, и чиновники храма Хунлу покачали головами.— — Тьфу ты, не знаю, как этот парень обидел мудрого императора, и ему дали должность чиновника девятого ранга. Это действительно странная история в древности и в наши дни!— — И не только девятого ранга, но и в такое адское место, как Ханьлинская академия, и его будущая карьера окончательно закончена...— — Ханьлинская академия? Этот человек все еще имеет звание цзиньши, как же его туда могли отправить?— — Я слышал, что это сам мудрый император решил. Причина в том, что он не уважал мудрецов и презирал императорский двор. Если бы не противостояние министров при дворе, боюсь, он бы был немедленно лишен звания нового ученого...— — Правда? ...— ...— После того, как Чэнь Ци ушел из храма Хунлу, чиновники храма Хунлу, обучавшие всех, не смогли удержаться и поделились слухами, услышанными откуда-то.— Впервые в истории новый цзиньши был назначен на должность Конг Цзюпин, или Конг Цзюпин Ханьлинской академии.— Так что, менее чем через день после назначения Чэнь Ци, сплетни уже разлетелись по всему городу Чанъань.— Он также стал предметом обсуждений как чиновников при дворе, так и жителей города Чанъань.— И получил ярлык: неудачник!— В то же время, все были заинтересованы, что же сделал этот парень, что заставило императора Чжэнгуана и всех чиновников при дворе так его ненавидеть.— Ну, правильно, Чэнь Ци не только был ненавистен Ли Шимином, императором Чжэнгуана, но и большая часть гражданских и военных чиновников при дворе. Они критиковали его и считали, что у него проблемы.— Иначе один император Чжэнгуан не мог бы нарушить обычай и дать Чэнь Ци звание Конг Цзюпин.— Ведь должность девятого ранга, говорят, это должность, но на самом деле это просто маленький чиновник.— Хотя такое назначение не очень вредно, оно крайне оскорбительно.— И оскорблен не только Чэнь Ци, но и все ученые в мире, и конфуцианство, стоящее за ними.— Если бы не было причин в прошлом, ученые и великие конфуцианцы мира не согласились бы с этим.— Другими словами, статья Чэнь Ци "Истребление буддизма и обогащение" не только оскорбляет буддизм, верующих в буддизм, буддийских монахов, императора Чжэнгуана Ли Шимина и т.д.— Он также оскорбил всех ученых в мире, оскорбил всех ученых и великих конфуцианцев, стал позором конфуцианства и снизил уровень всех ученых.— Эти люди не задумываются о том, действительно ли Чэнь Ци был неправ, и действительно ли он думал о Датан.— В любом случае, критиковать и жестоко осуждать - это правильно.— Поэтому совершенно понятно, с какими проблемами Чэнь Ци столкнется дальше.— Не говоря уже о том, что весь мир ему враг, можно сказать, что он оскорбил большую часть мира.— Другие цзиньши также держались подальше от Чэнь Ци и не хотели быть втянуты из-за этих соображений.— Чэнь Ци, конечно, чувствовал отчуждение от других цзиньши, но он совсем не занимался этим. Он просто ушел из храма Хунлу с улыбкой на губах.— — Брат!— Однако он не ожидал, что как только он выйдет из храма Хунлу, он увидит там ждущего его Чжан Ханя.— — Брат Чжан!— Чэнь Ци также был весьма удивлен, когда увидел, что Чжан Хань его приветствует, поэтому он сказал с удивленным видом: — Почему брат Чжан все еще здесь, не боишься привлечь беду к себе и быть втянутым во все это?— Глава 20. Я человек, который ценит чувства, и это определенно не ради молодой леди!— — Почему брат Чжан все еще здесь, не боишься привлечь беду к себе и быть втянутым во все это?— Чэнь Ци не мог удержаться от удивления, когда увидел, что Чжан Хань его приветствует, а потом сказал с удивленным видом.— Услышав это, Чжан Хань сначала немного заколебался, но услышав слова Чэнь Ци, он почувствовал в сердце рыцарские чувства и сразу же смело сказал: — Что ты боишься за своего брата, всего лишь должность командира, небольшие слова от посторонних, зачем их принимать к сердцу.— — Это ты, мудрый брат. Брат Ю очень беспокоится о том, что будет дальше. Почему бы тебе не попросить совета у герцога Ян, когда вернешься, и не попросить герцога Ян позаботиться о тебе в этом деле. Лучше уже отправиться в Ханьлинскую академию.— Увидев ясные глаза Чжан Ханя и полную

искренность в них, Чэнь Ци был также сильно тронут.— Просто он очень хорошо знает, к каким последствиям приведет его "Теория о том, как истребить буддизм и разбогатеть", не говоря already о том, что семья Ян не будет обижать буддизм ради него, даже если и будет стрелять, это ничего не изменит.— Хотя клан Ян из Хуннона был самым знатным в династии Тан, его статус был очень неловким. Если бы он не был действительно сильным, Ли Шимин ничего не мог бы сделать, и он давно уже погубил бы их.— Причина очень проста: император предыдущей династии тоже носил фамилию Ян.— Ну, не только фамилия Ян, но и родился в клане Ян из Хуннона.— Другими словами, клан Ян из Хуннона был королевской семьей предыдущей династии, но они быстро увидели возможность и сошли с тонущего корабля династии Суй.— Есть еще одна причина: Ян Гуан - настоящий волк.— Он был так жесток, что не пощадил даже свой родной клан Ян из Хуннона и хотел уничтожить все кланы в мире.— Поэтому клан Ян из Хуннона разорвал связи с королевской семьей династии Суй и поддержал Ян Сюангана, сделав его первым, кто поднял восстание.— В результате клан Ян из Хуннона больше не имел ничего общего с династией Суй. Даже когда Ли из Датан завоевали мир позже, они не могли использовать этот аргумент, чтобы напасть на клан Ян из Хуннона.— Конечно, публично они не могли, но не могли не подавлять их тайно.— Ведь под его властью все еще существует такой клан бывшей королевской семьи, как клан Ян из Хуннона. Любой император будет чувствовать себя некомфортно.— Это также Ли Шимин, который следовал его заветам (во власти аристократических семей), если бы он действительно хотел стать сильным и способным императором, боюсь, клан Ян из Хуннона давно бы уже уничтожил.— Однако, что бы ни было, это не может изменить неловкое положение клана Ян из Хуннона.— Если клан Ян из Хуннона выступит в защиту Чэнь Ци, они определенно оскорбят двух гигантов: буддизм и конфуцианство.— Кроме того, император Ли Шимин давно готовился действовать против клана Ян из Хуннона, поэтому, даже если клан Ян из Хуннона силен, он не может избежать упадка и гибели.— Поэтому не стоит сомневаться, что, хотя клан Ян из Хуннона и позаботится о Чэнь Ци, но никогда не выступит в его защиту.— Чэнь Ци может это понять. Ведь он - Хонг Нонгруо:!' Вода?', Ресурсы!; Юань, Кунь,?6"5,;6!6"1,8'8.?,9" 6'Pреpare',Use:,' □;!!Turn,'Group.:'7:6;6"0:'1;??8:3;?2';"0 глава семьи Ян, и он не будет рисковать жизнью десятков тысяч своих родственников ради незначительного и незнакомого родственника.— Конечно, хотя клан Ян из Хуннона и был подавляем династией Тан, он не был простым пяточком.— Если он не делал ход, он почти не дал Ли Тан уничтожить секту и страну, и уничтожить всю королевскую семью, семью Ли.— Это точно не шутка от Чэнь Ци.— Потому что первая императрица в истории, императрица У Цзэтянь, нормальная фамилия ее матери - Ян!— Как в случае с матерью Чэнь Ци Ян, они все члены семьи Ян.— Так что, по сути, будущий император Шэньлун все еще является кузеном Чэнь Ци.— Хотя Западное путешествие - это мифический мир, но даже если это мифический мир, он должен следовать основам.— Среди многих мифов и легенд в Китае, помимо Западного путешествия, есть также некоторые мифы и легенды, которые описывают династию Тан, например, Цзинхуаюань в период императрицы У Цзэтянь из Шэньлун, и Путешествие на Восток в период императора Чжэньюань после восстания Ань Лушаня.— Чэнь Ци считал, что даже в Западном путешествии будущий император Шэньлун все еще появится.— Не говоря уже о том, что его небольшие цели были обновлены. Даже в историческом мире, если бы не было обновления небольших целей, ему не нужно было бы ублажать Ли Шимина?— Поэтому Чэнь Ци вообще не обращал внимания на ненависть Ли Шимина. Услышав предложение Чжан Ханя, он просто улыбнулся и ответил: — Ну, спасибо, брат Чжан, что напомнил мне, мой брат в сознании.— Чжан Хань успокоился, увидев, что Чэнь Ци так сказал, а потом тщательно обдумал каждое слово: — Кстати, мудрый брат, сегодня всем было назначено должности, и они отправятся на работу в разные места, после того, как через три дня войдут во дворец, чтобы выразить благодарность.— «Чэнь Чжуанюань говорил, что оказаться в одном классе — это судьба. Неизвестно, когда мы снова сможем собраться, поэтому сегодня вечером мы устроим банкет в Чанлефань, пожалуйста, приходи!»— «Я не знаю, брат...»Договорив, Чжан Хань замолчал, его намерение было ясно: он хотел узнать,

пойдет ли Чэнь Ци на вечеринку. Я вспомнил о том, в какой непростой ситуации оказался Чэнь Ци, и мне стало неловко озвучивать приглашение. Раньше подобное предложение, конечно, не вызвало бы никаких вопросов. Однако сейчас, когда назначение Чэнь Ци явно вызывало сомнения, он стал главной мишенью для насмешек в Чанъане. Такое собрание неизбежно вызвало бы у него чувство унижения. Если Чэнь Ци откажется участвовать, это будет вполне объяснимо. Чжан Хань не надеялся, что Чэнь Ци согласится, он ждал его здесь лишь потому, что Чэнь Э и другие попросили его пригласить. Делать нечего, только он и Чэнь Ци были в более близких отношениях среди всех выпускников-цзиньши. Поэтому задача пригласить Чэнь Ци легла на его плечи. Услышав приглашение Чжан Ханя, Чэнь Ци почувствовал ненужную волну эмоций. Он понял, что долгое время Чжан Хань ждал его не по причине их близкой дружбы, а из-за поручения.— «Я запутался, самозабвенно забыл о реальности!»

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4341507>